

Цяо Хэ почувствовал, как в его сердце поднялись наслаивающиеся друг на друга ряби. Ему казалось, что его старший брат притворяется глупым, понимая всё прекрасно. Он сжал губы, обнял Ян Юя за талию, прижал к груди и начал бесцельно ощупывать его тело, с оттенком мстительной жестокости, массируя так, что Ян Юй, кряхтя, сжался в комок.

— Брат, время почти вышло, — Цяо Хэ растягивал ягодицы Ян Юя через ткань. — Кричи громче.

Ян Юй рассеянно кивнул и приоткрыл рот, издав едва слышное «А...».

— Не так, — гнев в сердце Цяо Хэ снова вспыхнул. — Брат, ты ведь сопровождал молодого господина Су по многим заведениям. Как же ты даже стонать в постели не умеешь?

Ян Юй холодно бросил взгляд на Цяо Хэ. Его руки, сжимавшие покрывало, напряглись до побеления, на тыльной стороне выступили вены.

Цяо Хэ потрогал его ещё немного, но так и не услышал стонов своего брата. В сердцах он поднялся, выдернул перо из хвоста попугая, зажал его в руке, встал у кровати и грубо сорвал одеяло.

— Раз не можешь закричать, может, я тебе помогу?

Таким образом, в сердцах обоих поселились невыразимые досада и злость. Ян Юй, словно назло, стянул нижнее бельё и, глядя прямо на Цяо Хэ, раздвинул ноги, усевшись на кровать с холодной усмешкой.

Цяо Хэ впервые так ясно увидел тело своего брата. В голове у него будто что-то взорвалось, и, движимый инстинктом, он подошёл и начал водить попугайным пером по нежной внутренней поверхности бедра брата.

Внезапно из-за окна донёсся низкий крик кукушки. Ян Юй и Цяо Хэ одновременно очнулись.

— Правильно, что боковую калитку не завалили, — тихо заметил Цяо Хэ. — Иначе Су Шилинь не смог бы проникнуть сюда.

Ян Юй задумчиво смотрел на алое перо у себя между ног. Руки, обхватившие колени, то разжимались, то сжимались. Ощущение наготы было унижительным и постыдным, но сейчас Су Шилинь был прямо за дверь. Если не сыграть эту сцену, то вся их игра последних дней с Цяо Хэ пойдёт насмарку.

— Ты... — Цяо Хэ больше не мог называть Ян Юя «братом». Рука, сжимавшая перо, задрожала — так он был взволнован. — Ты стал ещё чувствительнее, чем шесть лет назад.

Ян Юй закусил губу, не проронив ни слова, и уставился на прыгающие отблески пламени на окне.

Цяо Хэ, возбуждённый, легко ткнул кончиком пера в задний проход брата. Мягкие тонкие ворсинки нежно коснулись складок вокруг отверстия. Это местечко и правда было чувствительным: после нескольких прикосновений оно стало влажным, намочив даже кончик пера. Цяо Хэ тут же отшвырнул перо попугая, набросился на Ян Юя, крепко прижал его к постели и начал целовать, сменив перо на пальцы, которые бешено вошли в влажное, мягкое и тугое отверстие.

Это движение было исполнено отчаянной жестокости, словно разрубающей мечом кровные узы между ними. Ян Юй невольно запрокинул голову и вскрикнул. Его хриплый, соблазнительный голос так возбудил Цяо Хэ, что тот, даже не успев снять обувь, вскарабкался на кровать, прижал дёргающиеся бёдра брата и начал яростно двигать одним пальцем внутри.

— Цяо... Цяо Хэ, не надо... — Из уголка глаза Ян Юя скатилась слеза, его бледное тело постепенно покрылось румянцем страсти.

Цяо Хэ, помня о Су Шилине, подслушивающем за окном, из кожи вон лез, чтобы говорить возбуждающие слова.

— Не надо? Я уже довёл тебя до текучести. Ты что, хочешь этим местом принять чужой член?

Ян Юя охватила дрожь от стыда. Страсть и чувство греховности из-за кровосмешательства переплелись, почти сведя его с ума. Он лишь царапал плечи Цяо Хэ изо всех сил, не в силах издать ни звука протеста.

— Что, думаешь о Су Шилине? — Цяо Хэ и сам не понимал, играет он или действительно ревнует. Он схватил брата за запястье, заставил того лечь на живот и шлёпнул по белой нежной попке четыре-пять раз, не сильно, но и не слабо. — Не зря ты шесть лет пробыл в семье Су. Он ублажает тебя в постели лучше, чем я?

— Нет... нет... — Бессвязная болтовня Цяо Хэ заставила Ян Юя залиться слезами, а попа горела от боли. Не успел он опомниться, как его задний проход был грубо проникнут пальцем. Цяо Хэ добавил ещё один палец, и скорость, с которой он двигал ими, стала быстрой и яростной. В Ян Юе наконец зародился страх — сейчас Цяо Хэ вообще не воспринимал его как старшего брата.

— Шесть лет назад, когда ты залез ко мне в постель, из тебя не текло столько... — Цяо Хэ, словно обезумев, повернул брата к себе и прижал к груди. Горечь разлуки и тёмная ревность в душе смешались, и он говорил бессвязно, но с толикой искренности. — Он тебя научил?

— Нет... нет... — Ян Юя так пронимало, что даже поясница и живот ныли. Он прижался к груди Цяо Хэ, дрожа, но именно в этой позе он мог видеть свой полувозбуждённый нежный член, отчего ему становилось ещё стыднее. Он заёрзал, пытаясь отползти к краю кровати. — У нас с ним... не было... не было...

— Полагаю, у тебя и правда не хватило бы смелости, — Цяо Хэ вынул пальцы и усмехнулся. Кончики его пальцев были покрыты липкой влагой, а влажное отверстие Ян Юя под светом свечи отливало блеском, голодно сжимаясь, словно не желая отпустить два пальца Цяо Хэ.

— Какое же тугое. Давно уже не трогали? — Цяо Хэ, возбуждись от проникновения, поцеловал вспотевший лоб брата, говоря всё более откровенно. — Самому себе, наверное, не так ощущается? Хочешь мой член?

Ян Юй закрыл лицо руками и тихо заплакал. Его возбуждённый член уже стоял торчком, на кончике выступила влага, похожая на висящую слезу. Цяо Хэ заметил, что его брат реагирует на эти слова, и стал ещё больше дразнить его.

— Такому нежному отверстию нравится, когда в него входят. Господин Ян оказался более похотливым, чем я думал.

— Цяо Хэ, не надо... не говори... — Поясница Ян Юя резко выгнулась. Из отверстия,

непрерывно растягиваемого пальцами, вытекла прозрачная жидкость. Затем, обхватив руку Цяо Хэ, он затрясся в оргазме. Его поясница медленно обмякла, но Цяо Хэ успел подхватить его.

— Брат, — прошептал Цяо Хэ, кусая мочку уха Ян Юя. — Тебе плохо?

Этот неожиданно нежный тон заставил Ян Юя проронить целый поток слёз. Он сжался в комок в объятиях Цяо Хэ, дрожа. Когда страсть постепенно улеглась, жгучее ощущение на внутренней поверхности бёдер и в заднем проходе заставило Ян Юя покраснеть от стыда, не говоря уже о том, что за дверью был ещё один слушатель.

— Господин Ян, подождите немного. Ночь ещё долгая, я пойду принесу кое-что интересное, — нарочито громко сказал Цяо Хэ. — Эта твоя задница слишком прожорлива, меня одного ей не хватит.

Затем он опустил голову и, взяв лицо брата в ладони, поцеловал его, пробормотав.

— Брат, я выйду и спрячусь за углом. Если Су Шилинь будет тебя обижать, просто крикни.

Ян Юю было уже не до размышлений. Он в спешке кивнул, толкая Цяо Хэ с кровати, нашёл одежду и начал дрожащими руками надевать её, не в силах даже застегнуть пуговицы. Цяо Хэ неохотно ушёл. Открывая дверь, он краем глаза заметил в кустах смутную тень и мысленно фыркнул, сделал вид, что ничего не заметил, и скрылся в ночи.

Ян Юй сидел на кровати в оцепенении. Чувство стыда от того, что его изнасиловал родной младший брат, бушевало в его сердце. Самым постыдным было то, что он и сам возбуждился. Пальцы Цяо Хэ были горячими и двигались стремительно. Ян Юй не чувствовал удовольствия, но всё же возбуждился и кончил.

За окном снова раздался крик кукушки.

Ян Юй прикрыл лицо руками, глубоко вдохнул, настроился, встал, но ноги, оказалось, давно ослабели на кровати, и он рухнул на пол, не в силах подняться.

Именно в этот момент Су Шилинь с грохотом ворвался в комнату. На лице Ян Юя ещё не сошёл румянец, а на шее и ключицах виднелись заметные следы поцелуев разной глубины.

— Учитель! — в панике подскочил Су Шилинь, помог ему подняться и потащил на кровать.

— Не... не трогай меня... — Ян Юй почему-то весь напрягся, оттолкнул руку Су Шилиня и перевел дух.

— Учитель, это всё я виноват! — сокрушённо воскликнул Су Шилинь, ударяя кулаком о стену. — В тот день мне не следовало говорить отцу о тебе и этом Цяо. Это были лишь мои догадки, а теперь...

— Ты и не ошибся, — потирая поясницу, сказал Ян Юй. — У нас с ним и правда непонятные отношения.

На лице Су Шилиня вспыхнул румянец. Он нерешительно похлопал Ян Юя по плечу.

— Учитель... учитель, зачем... как ты связался с этим Цяо?

Ян Юй склонил голову набок, прокашлялся и, закончив, усмехнулся.

— Это я сам полез к нему в постель. Чтобы выжить. В наше время лучше иметь покровителя, чем не иметь.

Су Шилиня смутили эти слова, он покраснел до ушей, забормотал что-то и не решался смотреть прямо на Ян Юя.

Ян Юй, встретившись с Су Шилинем, нисколько не нервничал и продолжал дразнить его.

— К тому же, он неплох в постели.

— Учитель! — Су Шилинь вспыхнул от гнева и стыда.

— Если тебе противно, уволь меня сейчас же, — Ян Юй, потирая переносицу, сказал. — Разве сложно найти нового учителя?

Эти слова задели Су Шилиня, и он тут же возмутился.

— Учитель знает меня уже шесть лет, неужели ты тоже считаешь, что я, Су Шилинь, такой человек?

Он слегка кашлянул.

— В те времена у учителя тоже не было выбора, я понимаю... Я просто беспокоюсь, что этот Цяо не знает меры, а у учителя здоровье не очень, ты можешь не выдержать.

<http://bllate.org/book/15618/1394537>